

Среда, 30 августа 1989 года

«Вечерняя Москва»

Наша любимая актриса

НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ
СУХАРЕВСКАЯ

Если бы нужно было в одном слове определить сущность Лидии Павловны Сухаревской, я, не задумываясь, назвал бы ее человеком непредсказуемым. Судите сами. Вторая половина 60-х годов. В Центральном Доме актера имени А. А. Яблочкиной собралась городская конференция членов ВТО — прежнее название нынешнего СТА. По заранее продуманному сценарию председательствующий хорошо поставленным голосом сообщил, что в повестке дня — всего один вопрос: выборы делегатов на Съезд. И предложил заслушать список кандидатов, за которых нам предстояло проголосовать. По его словам, список этот был предварительно согласован на партийной группе. Вдруг встает молодой актер Театра сатиры Андрей Миронов, к стати, ни до, ни после никогда не выступавший на подобных собраниях, и «на голубом глазу» наивно спрашивает:

— А голосование будет тайным?

— Ну какие у нас могут быть тайны? Ведь мы в своем кругу, к чему эти формальности? К тому же при тайном голосовании необходимо избрать счетную комиссию, печатать бюллетени... На это уйдет много времени, а у людей вечером спектакль. Думаю, будем голосовать открыто. Кто за это предложение? Ясно, благодарю. Подавляющее большинство. Кто против? — Из заднего ряда президиума взметнулась одна рука. — Против никого. — В зале легкий шумок. — В чем дело? — с очаровательной улыбкой спросил опытный тамада. — Что за шум?

Ему объяснили, он повернулся, увидел эту единственную руку, извинился и спросил:

— Лидия Павловна, вы против?

— Да, — краснея, как

провинившаяся школьница, ответила Сухаревская.

— Я за предложение Андрея Миронова.

— Но ведь он и сам уже не настаивает.

— Все равно, — упрямылась возмутительница спокойствия.

— Ну, что же: принято большинством голосов при одном против, — торжественно — победоносно объявил председательствующий.

И так всегда. По своему таланту, отпущенному от бога, она давным-давно могла бы быть отмечена «маршальским» званием. Но Сухаревской действительно наплевать на всяческую суету. Нельзя сказать, что ее интересует только чистое искусство. Она любит жизнь во всех ее проявлениях и не чурается никаких забот. Родившись в селе Поповкино на Вологодчине в семье, далекой от искусства, она сама себя

сделала с помощью книг.

Меньше всего в детстве и юности она думала о театре. Все вышло как-то само собой. Сперва пошла учиться на курсы кройки и шитья. А там организовали драмкружок, где девушка впервые развилась театром. Ну а дальше все пошло-поехало...

Сухаревская — актриса без ампулы. Она может сегодня сыграть великую княгиню Елену Павловну в «Мусоргском» — небольшой эпизод, что запомнился едва ли не больше, чем весь фильм. А завтра — абрамовскую крестьянку Пелагею. Затем выйти на сцену в образе ополумевшей от жажды мести миллионерши Клер в «Визите дамы» Ф. Дюрренматта или напроць лишенной привычной монументальности, почти бытовой чапековской Матери. Сколько сердца вложила она в Эдит Пиаф! И как трогательно

сыграла одну из последних своих ролей в «Старомодной комедии» А. Арбузова. Гротеск, ирония, психологическая глубина, комедия, трагедия, фарс — любые краски и жанры можно найти в палитре этой удивительной актрисы.

В наш кооперативный век многие актеры легко переходят из театра в театр главным образом по меркантильным соображениям. Сухаревская много раз меняла крышу над головой во времена, когда такое непостоянство вовсе не поощрялось. Но при этом всегда руководствовалась исключительно творческими соображениями. Ради интересной роли и талантливого режиссера — хоть на край света! Начиная она в Ленинградском передвижном колхозно-совхозном театре (чего только не было в нашей жизни!), затем блистала там же, в Театре комедии у Н. Акимова, а после войны переехала в Москву, где играла в разных театрах — на М. Бронной, сатиры, в Театре-студии киноактера, потом вернулась в Театр имени Вл. Маяковского.

Мы часто сетуем на то, что театр перестал быть властителем дум, что нет там больше кумиров. Вот, дескать, во времена Ермоловой, Шаляпина, Павловой — это да! Но все это не так просто. Кумиров ведь нельзя поставить на поток. Нельзя присвоить такое звание или назначить кого-то на эту должность. Кумиром можно стать или не стать. Одной популярности здесь недостаточно. Необходимо подлинное признание. А оно завоевывается годами, ценою всей жизни, при обязательном условии яркой индивидуальности. Как, к примеру, у Коонен, Бирман, Мансуровой, Хмелева, Добродрава, Раневской, Плятта, Бучмы, Яншина, Астангова, Бабановой, Черкасова, Симонова... Но и сегодня среди здравствующих мастеров сцены есть свои кумиры: Сухаревская, безусловно, принадлежит к их числу.

А еще Лидия Павловна безумно «заводной» человек. «Капустник?» — пожалуйста, я тут! Могут даже выйти в образе акт-

рисы, «страдающей» от имени и по поручению самой Анны Карениной. Все помирают от хохота, а ей хоть бы что! А если в актерском клубе устраиваются «посиделки», и здесь Лидия Павловна первая, кто не побоялся принять участие в любом «состязании» — даже если это бег в мешках.

В последнее время многих беспокоит ситуация, при которой желающих получить от общества становится все больше, желающих поделить с другими, увы, что-то не прибавляется. Именно этим объясняются бесконечные взаимные претензии. И дело, на мой взгляд, не только в остром дефиците. Но в хроническом дефиците общей культуры и подлинной интеллигентности. Тем более заслуживают внимания люди, способные в буквальном смысле слова отдать последнее.

Это случилось в блокадном Ленинграде. Артист А. Смирнов во время премьеры на радостях потерял хлебные карточки. Свою и жены. А вместе с ними и стандартные справки для получения новых карточек в следующем месяце. Узнав об этом, Тенин и Сухаревская, они к тому

времени уже были мужем и женой, зашли к Смирнову и сказали: «У нас две карточки, у вас ни одной. Будем делиться». Комментировать этот эпизод не стоило бы, если бы не одно обстоятельство. Когда я как-то напомнил о нем Тенину и Сухаревской, они оба сперва смутились, а затем принялись дружно уверять меня, что такого случая не было. Характерная деталь: сделать не просто добро, но ценою собственной жизни спасти жизнь другому и тут же об этом забыть. Так жили они вчера, живут сегодня, будут жить завтра...

Нынче у Лидии Павловны день рождения. Поздравляя ее от имени всех, кто ценит редкостный дар актрисы, хочу пожелать ей здоровья и новых хороших ролей! Потому что плохих она играть не любит, не хочет, не может, не имеет права. Таково уж свойство ее индивидуальности, и ничего с этим не поделаешь. Я ведь предупреждал в самом начале: она — непредсказуемая!..

Б. ПОКОРОВСКИЙ.

НА СНИМКАХ: Л. СУХАРЕВСКАЯ в спектакле по пьесе К. Чапека «Мать» и в минуты отдыха.

